

Москва
Театр-студия
«На досках»

Наука в Сибирь
г. Новосибирск

8 □ НАУКА В СИБИРИ □ № 14 □ 7 АПРЕЛЯ 1988 г.

У НАС В ГОСТЯХ

□ ТЕАТР-СТУДИЯ «НА ДОСКАХ»

ГОЛОСА И МАСКИ

С 3 апреля в новосибирском Академгородке по приглашению культурного фонда НГУ выступает московский театр-студия «На досках», о творчестве которого рассказывает известный литературный и театральный критик Л. АННИНСКИЙ.

Уникальность этого театра в нашу многогласно перестраивающуюся эпоху подтверждается как ни странно тем, что его... костью в печати. О студии Сергея Кургина пишут в томе недоумения: что за интеллектуальные головоломки? Что за черная сцена, лишенная намека на декорации? Что за игра — то ли на грани замедленного декламирования, то ли гипнотического чтения «про себя»? И это пишется в наше время, когда расцветают все цветы, и критики млеют от их разнообразия!

Театр-студия «На досках» действительно стоит особняком. Здесь резко отделяют себя и от роскоши привычного, из прошлого идущего, театрального академизма, и от пылкого, нового «молодежного» стиля, начавшегося с «Современника» 60-х годов.

Тут что-то другое. Нечто напоминающее и психологическую лабораторию, и спортивный тренажер разом. Актеры в черных тренировочных костюмах. Два-

три предмета, ставящиеся на столько деталями театрального иллюзиона, сколько символами мыслительных операций. Суть не в обыгрывании предмета, а в расщеплении мысли о нем. Мыслительный поток расслабляется на «уровни», «солнечные партия», «подсознательные слои». Последнее очень важно: мышление человека, разятое в ходе монологов и диалогов, предстает как непрерывное взаимопроникновение сознательного и подсознательного, причем стороны словно бы постоянно меняются местами.

Технически Кургинян делает все это с помощью психоанализа и аутопортрета, чем у него, говорят, заняты актеры на репетициях. Я в эту технологию заглядывать не рискую: это дело мастеров, а я зритель, я смотрю спектакли. И как зритель, я воспринимаю парадоксальную среду, «черную беду», «камеру-обскуру». Где голоса и маски побуждают меня к головоломному размышлению над вещами и словами, которые, как я полагал, затерты до лоска.

Иногда я нахожу решения Кургина элементарными. Так, когда в спектакле «Я» по Достоевскому желают подтолкнуть мою мысль к Раскольникову, мне показывают топор. Иногда эти приемы действуют, как остроумные находки. На-

пример, когда в спектакле «Экзерсисы» реплика Степана из гоголевской «Женитьбы» о том, что портной шьет фрак и «начал уже петли метать», сопровождается выбросом двух лассо на ашпирмы. «Метание петель» не просто «подталкивает» мои ассоциации к тому, что Подколесина хотят «заарманить», но сдвигает весь гоголевский текст из сферы хрестоматийности в сферу неожиданности, где все нужно читать заново. В этом острастении привычного — смысл режиссуры Кургина. Он берет мыслительное клише и дает почувствовать, что твое отношение к этому клише — вовсе не мыслительное, как тебе казалось, а привычно-бессмысленное, бессознательное. И когда ты это чувствуешь — начинается твое мыслительное вооружение, как зрителя спектакля.

...Кстати, о названии. О его происхождении ходят легенды. Дескать, посадили зрителя повыше, чтобы сразу разглядел на полу сцены коробку с акварельными красками и не думал, что обилие дальнейшего «кровопускания» по ходу драмы — всамделишное. Доски на креслах, улыбки на устах, ирония за «профессорскими очками». Условность идет навстречу условностям. Кургинян ставит спектакли именно на досках:

что-то рахметовское, аскетичное, не от мира сего. Медленное расщепление кажущейся «жизни» на роли, медленное расщепление «ролей» на слова, медленное расщепление «слов» на автоматические рефлексы смысла, на под которых (на-под автоматами) в сознании (и в подсознании) зрители привычные тексты Пупкина, Гоголя или Чехова, или непривычные — Сестра, положим, — рождает ощущение странного мира. Мира с содранной кожей, обнаженной структурой связей и причин. Или так: организм, распластанного лапцем для изучения или опыта, так что надо заново давать имена вещам, органам, эмоциям и целям.

Это интеллектуальное переосознание мира и есть сверхзадача режиссера Сергея Кургина, определяющая уникальную роль его студии в нашей театральной ситуации.

МОСКВА.

Для тех, кто успел посетить спектакли театра-студии «На досках» в Академгородке, мы сообщаем, что 8—11 апреля они состоятся во Дворце культуры железнодорожников. 8 апреля — «Кто слышит протитую кровь» (начало в 19 час.), 10 — «Жду любви», 11 — «Экзерсисы» (начало в 18 и 20 час.). Билеты можно приобрести в кассах Новосибирской филармонии и ДК железнодорожников. Справки по телефонам 22-55-46 и 22-48-80.